

Александра ЛИСИНА

ТЕМНЫЙ ЛЕС.
ХОДОК

Роман

Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 688

Художник
В. Федоров

Лисина А.
Л63 Темный лес. Ходок: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2840-3

Стрегон и его побратимы — лучшие наемники Интариса, и их услуги всегда востребованы. Однако последний заказ оказывается непростым: от них требуется найти проводника через Проклятый лес, где даже спустя пять веков после гибели Изиира, древнего владыки темных эльфов, люди стараются не появляться. Стрегон поначалу сомневался, что сумеет отыскать нужного человека: безумцев, готовых сунуть голову в пасть хмере, в Обитаемых землях было немного. Однако проводник, как ни странно, нашелся. Правда, местные поговаривали, что Ходок — существо со странностями и что ни один из тех, кто уходил с ним в Проклятый лес, обратно не вернулся. «Но это уже проблемы нанимателя...» — так подумал Стрегон, соглашаясь на услуги этого человека и даже не подозревая, насколько сильно новый заказ изменит его жизнь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2840-3

ПРОЛОГ

Постоялый двор был выстроен на виду. И захочешь — мимо не пройдешь: приветливо распахнутые ворота и восхитительные ароматы готовящейся стряпни вкупе с огромным подворьем и добротной коновязью просто не давали возможности ошибиться. За забором сновали расторопные парни, готовые со всем уважением принять хоть короля, хоть рейдера¹, а хоть простого бродягу; между ними с важным видом вышагивали купцы; рядом толкалась детвора в ожидании заработка; то и дело пробегали хорошенькие девчата с полными корзинками снеди; металась конюхи, суетились люди попроще, а чужие кони под крепким навесом никогда не задерживались надолго. Ну а для самых непонятливых над гостеприимно раскрытыми воротами висела большая вывеска. Какой-то умелец не пожалел сил и труда, чтобы нарисовать лохматого зверя, небрежно прижимающего к земле громадной лапой семилучевую звезду.

— «У старого пса», — прочитал название остановившийся у входа мужчина. — Похоже, нам сюда.

Он кинул оценивающий взгляд за ворота и на мгновение прищурился.

В отличие от многих подобных заведений, постоялый двор приятно радовал глаз. Деревянный дом в три этажа

¹ Рейдер — охотник за диковинками Проклятого леса. — *Здесь и далее примеч. авт.*

оказался по-настоящему монументальным, ворота — добротными и свежескрашенными, изящные завитушки на ставнях — любовно вырезанными, а тонкие ароматы, доносящиеся из пышущей жаром кухни, — дразнящими и поразительно аппетитными. Судя по цвету бревен, сруб поставили относительно недавно, каких-то три или четыре года назад. Однако камни в основании были старыми, привезенными сюда еще во времена, наверное, прапрадеда нынешнего короля. А это говорило, что дела у хозяина идут весьма неплохо. Что он не купил оставленный менее удачливым предшественником кусок земли, не начинал с нуля, пытая счастье вдали от родных земель, а занимался своим делом не первый день. А то и не первое десятилетие. Более того, занимался хорошо. Причем настолько, что сумел заново отстроить мощный дом, обновил сарай, конюшню и каменный забор, вымостил превосходной брусчаткой двор. Да и про землю вокруг не забыл, потому что пышные зеленые ветви разбитого за оградой сада говорили о должном уходе, а значит, хорошем достатке и постоянном доходе хозяина. Похоже, здесь можно отдохнуть с дороги и славно перекусить, не опасаясь расстройств живота. А если возникнет необходимость, то и переночевать на чистой постели, чтобы наутро, выспавшись и набравшись сил, двинуться в дальнейший путь.

Незнакомец, закончив осмотр, удовлетворенно кивнул. Затем отряхнул запылившийся плащ, кинул быстрый взгляд за спину, обменялся выразительным взглядом с двумя молчаливыми спутниками и уверенно шагнул за ворота.

— Забавно, — вдруг негромко хмыкнули сзади. — Стоит на самом виду, а мы его искали целых три дня. Терг, ты уверен, что Плуга не ошибся?

Мужчина чуть качнул головой:

— Раз сказал, что этот, значит, все проверил. Не зря его люди столько времени носом землю рыли.

— Ходока они все равно не нашли.

— Зато нашли того, кто может к нему привести.

— Не слишком ли это сложно? — вмешался в разговор третий.

Терг только вздохнул про себя: он уже вторую неделю задавал себе тот же вопрос. Ровно с того дня, когда наниматель дал им задание обыскать Синтар¹, вторую тройку бойцов отправил в Дексар, а сам двинулся в условную столицу Новых земель — Ардал, чтобы отыскать одного типа, о котором только и было известно, что его прозвище — Ходок и что он единственный в этих местах знает короткую дорогу через Проклятый лес.

Зачем это случилось нанимателю, Терг не имел ни малейшего понятия: кодекс братства² не поощрял любопытства в отношении заказчиков и не вынуждал раскрывать инкогнито, если наниматель проявлял осторожность. Однако полностью на самотек дело не пускалось: подготовка нужных кадров требовала затрат, времени и особого рода талантов, поэтому в братстве не гнушались предварительным сбором информации о заказчике. Если подвоха не было и за невинным с виду предложением не стояло политическое убийство, а просьба о наемной охране не подразумевала государственный переворот в какой-нибудь стране, то с нанимателем заключался договор.

Нередко братство занималось охраной богатых караванов. Бывало, что их нанимали для перевозки особо ценных грузов или для сопровождения именитых особ. Случалось также, что наниматель заключал договор через доверенное лицо. Но на этот раз заказчик явился в контору лично и за нужным человеком отправился тоже сам, что было несколько необычно. Присутствие двух полных ситтов³ воинов

¹ Синтар, наряду с Дексаром и Ардалом, — один из семи крупнейших городов Новых земель, образовавшихся на месте Серых пределов.

² Братство — крупнейший союз наемников в обитаемых землях.

³ Ситт — боевая тройка наемников.

требовалось ему исключительно для ускорения процесса. Ну и для обеспечения собственной безопасности, разумеется, ведь до Новых земель наниматель и воины ехали вместе. Не зря бойцы братства, или, как их называли, братья, вот уже три с половиной века слыли лучшими воинами обитаемых земель. А ветераны, которые носили на правом предплечье знак алого пса, существовавший еще в те времена, когда Новые земли не являлись таковыми, а Проклятый лес был гораздо больше и страшнее, и вовсе могли по праву считать себя достойными преемниками знаменитых Стражей. По крайней мере в том, что касалось воинского дела.

Сам Терг редко задумывался о временах, когда Серые пределы слыли опаснейшим местом на Лиаре, а последний рубеж обороны от демонов хранили прославившиеся на весь мир Дикие псы. Пять веков прошло с тех пор. За столетия многое забылось. А если и остались какие-то следы славных воинов, то отыскать их с каждым годом становилось все труднее...

Терг повел широкими плечами, поправляя перевязь, и по привычке настороженно оглядел двор. Все, как обычно. Люди, кони, гости, слуги... крупный кобель на цепи возле забора зевнул, показав широкую пасть, поворчал и снова улегся. Остальные были слишком заняты, чтобы обращать внимание на вошедших: кто таскал воду из глубокого колодца, кто — продукты из погреба, парни постарше заводили в конюшню трех неплохих жеребцов... уже без седел и попон... значит, кто-то совсем недавно прибыл и явно собирался задержаться. Парочка мальчишек с готовностью дернулись от забора, но вовремя заметили, что гости налегке, без коней. Идут уверенно, будто хорошо знают дорогу... но, может, чего еще требуется?

Терг отрицательно качнул головой, и детвора разочарованно вернулась на место.

Нет, помощь ему была не нужна. Все, что требовалось, уже узнали в местном отделении братства. Да и вряд ли Плуга отправил бы ситт сюда, если бы не был уверен, что именно здесь найдется человек, знающий, как помочь с выполнением нынешнего заказа. Любопытно другое: наниматель не оставил им, вопреки здравому смыслу, описания нужного человека. Не сообщил ни возраст, ни род занятий, ни особые приметы. Вообще ничего, кроме прозвища. Хотя Тергу отчего-то показалось (и Брон с Ивером с этим тоже согласились), что заказчик нужной информацией как раз владел. Некоторые обстоятельства позволяли это подозревать. В первую очередь его незаурядная внешность и манера держаться, по которой становилось понятно, почему такого клиента братство признало, согласилось на все его условия, после чего еще и снабдило лучшими людьми, что нашлись в распоряжении. Более того, обоим ситтам не только настоятельно посоветовали держать языки за зубами, но и потребовали безоговорочного подчинения, будто к ним за помощью обратился по меньшей мере его величество Кравис Третий. Вот они и подчинялись, будь неладен этот наниматель. Перебрались через Драконий хребет, явились, как дураки, в Синтар. Переполошили местных и потребовали содействия, подкрепив слова бумагой, выданной в центральном отделении Аккмала¹.

Коллеги были подобным поручением немало ошарашены. Но пришлые только руками развели: дескать, не наша вина, извините. А потом целых три дня терпеливо ждали, пока что-то решится. И теперь, стоя у дверей нужного дома, мысленно гадали, какого Торка² заказчик лишил их самой необходимой информации. Лишь намекнул на гря-

¹ А к к м а л — столица одного из крупнейших западных королевств — Интариса.

² Т о р к — согласно легендам повелитель Нижнего мира, населенного демонами.

дущий визит в Проклятый лес, что, кстати, оптимизма не добавляло.

Ответ напрашивался лишь один: наниматель надеялся отыскать свою цель сам в славном городе Ардале, которого не мог миновать ни один путешественник. А ситты отправил в соседние Синтар и Дексар только по той причине, что была крохотная... прямо-таки призрачная надежда найти следы Ходока именно там.

Как ни удивительно, следы действительно нашлись, хотя местному братству пришлось попотеть, выясняя все подноготную Ходока. Более того, судя по кислой физиономии Плуги, про этого типа он выяснил крайне мало. Лишь то, что Ходок действительно существует, в Синтаре бывает редко; иногда берется провожать особо состоятельных господ в сторону Золотого леса¹, причем короткой дорогой, в обход Большого тракта, не боясь близости Проклятого леса. В последний раз его тут видели лет пять или шесть назад. А останавливался он именно на этом постоялом дворе — «У старого пса».

Собственно, на этом все. Ни один из источников не сумел дать толкового описания этого загадочного типа. Оставалось надеяться, что господин Фарг, вот уже лет двадцать как содержащий вышеназванный постоялый двор, сумеет хоть что-то вспомнить.

Терг толкнул толстую дверь и вошел внутрь. Обеденный зал оказался просторен и чист. С высокими потолками, застеленным свежей соломой полом, тремя аккуратными рядами старательно вымытых столов и тяжелыми скамейками, которые и захочешь, а над головой не поднимешь. Впрочем, лениво прислонившийся к косяку здоровенный детина вполне мог справиться даже с этой задачей — ширина грудной клетки, а также мощные предплечья, на которых красо-

¹ Золотой лес — место обитания эльфов, пожелавших обосноваться в Новых землях.

вались тяжелые наручи вышибалы, позволяли думать, что подобная задача ему вполне по силам.

Гостей внутри находилось немного, но одеты все были хорошо, добротнo — видно, что при деньгах. Пара купцов — явно заезжие; их охрана (из тех, кому доверяют не только кошельки, но и невинность собственной дочери), а вон там, в углу, похоже, кто-то из местных. Но тоже не из простых писарей, если судить по справным сапогам и хорошо пошитой одежде. Все сидят спокойно, чинно, неторопливо вкушая предложенные яства. Мух почти нет. А вот стойка хозяина отчего-то пустует — то ли на кухню отошел, где приглушенно гремят сковородки, то ли во двор, то ли наверх поднялся — устраивать важного гостя. Но это не страшно, они подождут. Сколько потребуется, столько и подождут: при их работе терпение — просто жизненно необходимое качество.

При виде вошедших гостей верзила у входа моментально подобрался. И было отчего: все трое — широкоплечие, уверенные в себе; готовы мгновенно выхватить оружие, если придется. Одеты просто, по-военному лаконично, в длинных плащах и высоких сапогах. Поверх недорогих, но чистых сорочек — короткие кожаные жилеты. Лица загорелые от постоянного пребывания на солнце. Глаза цепкие, внимательные, привычные и к блеску стали, и к бликам ночного костра. У первого тянется длинный шрам от левого виска до самого подбородка, волосы черные и жесткие, пострижены так коротко, как только позволяют приличия, — видно, не любит обременять себя излишним уходом. Другие двое — интариссы: русоволосые, кареглазые, сухие, как кимбалла¹, из которой вытопили весь жир. За плечами у всех троих торчат рукояти мечей; да не простых, а с гномьим клеймом у основания, что сразу возводило мужчин в ранг крайне неудобных клиентов, от которых

¹ К и м б а л л а — местная разновидность придонных морских рыб.

можно ждать всякого, от мирного разговора до заказного убийства.

Терг только хмыкнул, заметив внимание к своей персоне, но вышибалу при этом понимал: братья всегда выделялись среди прочего наемного люда. И хоть слава убийц за ними закрепилась безосновательно, прекрасно сознавал, что какая-то доля правды тут все-таки есть: работа лучших в этом мире наемников без крови не обходится. А его ситт считался элитным. Правда, Брон и Ивер только-только в силу вошли, не так давно знак алых псов получили, но им он доверял, как себе. Не зря в побратимы взял.

— Доброе утро, уважаемые. Чего желаете? — отвлекла его от размышлений бойкая девица в аккуратном белом передничке. — Мяса? Рыбы? Может, блинчиков принести? Еще горячие, вкусные...

Терг почти почувствовал, как усмехнулись за его спиной побратимы: девчонка хороша, налита молодой силой, как спелое яблочко, шустрая, глазастая, румяная. Сама полнотела, но не слишком. Как раз настолько, чтобы вызывать жаркие взгляды мужчин и здоровую зависть у женщин. Пышет здоровьем, манит, будто свежеиспеченная булочка. Даже удивительно, что такую красотку господин Фарг не побоялся отпустить в зал.

— Хозяина позови, — негромко сказал он.

Девушка подметила виднеющуюся из-за левого плеча гостя рукоять огромного меча и заколебалась. На мгновение заглянула в холодные черные глаза и, бросив неуверенный взгляд в сторону верзилы у входа, как-то странно запнулась.

— Он, знаете... а дядюшка занят.

— Ничего, мы подождем.

— Я тогда скажу ему, — торопливо пробормотала она, совсем встревожившись. — Вы пока присядьте... ненадол-

го. А я его найду и немедленно передам. Может, вам вина принести?

— Благодарю, не откажусь, — кивнул Терг. — Красного. Занийского. А этим двоим — пива. Только свежего и холодного.

Девчонка быстро закивала и, стараясь не встречаться с гостями взглядом, упорхнула на кухню.

— Ты ее напугал, — негромко упрекнул побратима Брон, едва белый передничек пропал в дверях. — Не мог повежливее?

— Я не грубил.

— Да? А смотреть на нее, как на пустое место, по-твоему, было вежливо?

— Я не грубил, — рассеянно повторил Терг и сбросил на лавку запылившийся плащ.

Сейчас его меньше всего волновали поддразнивания напарника или переживания незнакомой девчонки. Времени у них осталось немного — всего шесть дней, за которые нужно было не только узнать насчет Ходока, но и добраться до оговоренного места и сообщить нанимателю о результатах.

Проблема в том, что ехать до нужного места — больше четырех суток, тогда как у него пока нет ни подтверждения, ни опровержения факта пребывания в Синтаре нужного человека. Опаздывать не стоило: наниматель на этот раз серьезный. Такого не пошлешь к Торку и не навешаешь лапши... гм... на уши. Не зря на него с откровенной опаской косились в Аккмале. Не зря носились, как с писаной торбой, и даже возразить не посмели, когда он запросил два лучших ситта. И начальство эти ситты из-под земли ему вырыло... Плюс еще таинственный Ходок, что обладает весьма специфичными знаниями... Торк! Похоже, вскоре придется идти за ним в Золотой лес! Причем не по Большому тракту, как все нормальные люди, а напрямик через Проклятый! Иначе не было бы всей этой суеты.

Наемник медленно опустился на лавку, краем глаза отметив, что побратимы расположились так, чтобы видеть и обе двери, и лестницу, и дверь на кухню, и даже напрягшегося громилу у входа. Мысленно вздохнул, отгоняя нехорошие предчувствия, так же рассеянно кивнул расторопному мальчишке, поставившему на стол три кружки. Понадеялся, что все обойдется, и, погружившись в размышления, принялся терпеливо ждать.

ГЛАВА 1

Когда-то в Серых пределах велась война — долгая и, казалось, нескончаемая. Нельзя было и шагу ступить, чтобы не наткнуться на ядовитую колючку, не стать добычей хищника с острыми зубами и когтями. Повсюду царили страх и безумие, насмерть бились люди и звери, эльфы и гномы, смертные и бессмертные... много, много веков подряд... ради того, чтобы Лиара выжила и больше никогда не узнала проклятия владыки Изиара.

Теперь это время прошло. На месте бывших застав раскинулись торговые города во главе с пышным и крикливым Ардалом, вокруг поселились люди, выросли деревни, села. Буйным цветом расцвели ремесла, потянулись к земле изголодавшиеся по работе крестьяне, очистились от старых костей поля, разбились сочные пастбища. Угроза Проклятого леса стала далекой и малозначительной, а привилегированная каста Диких псов канула в Лету. Потому что с того времени, как Серые пределы присмирели и перестали нападать на каждого встречного, потребность в охране границ отпала.

Спустя несколько десятилетий после окончания той войны заставы начали медленно, но неуклонно меняться. Их длившаяся почти девять тысячелетий стража наконец закончилась. Постепенно каменные стены разрушились, древние укрепления осели, сторожевые башни были снесены. Некогда могучие крепости из-за неуклонно прибывающего народа разрослись. А еще через полвека и вовсе вы-

шли за пределы каменных стен, уже ничем не напоминая непобедимые суровые твердыни, с высоты которых Дикие псы несли свою долгую вахту.

Потом остатки стен снесли, чтобы не портили внешний вид, высокие скалы вокруг порушили, освобождая место под жилые дома. Улицы расширили, облагородили, разбили парки, обустроили фонтаны... и спустя всего пять веков никто не признает в цветущем Синтаре бывшую Левую заставу. Никто не догадается, что остатки мостовой в центре Дексара старше некоторых перворожденных. Не поймет, что Брадокар и Брадован (что значит в переводе «Непобедимая» и «Неприступная») были не так давно перестроены гномами из таких же могучих твердынь. Что Ардал перехватил эстафету у самой Центральной заставы, а роскошные сады Аллмеры и Литтовы на самом деле посажены покинувшими те места эльфами в знак памяти и скорби по погибшим сородичам.

Нет, бессмертные не оставили Серые пределы полностью. Гномы то ли в силу привычки, то ли по причине многочисленных шахт так и не соизволили полностью отдать смертным свои заставы. Да, их переделали, старые укрепления снесли и с азартом принялись исследовать недра здешних гор. Как ни странно, позволили селиться чужакам в заново отстроенных городах, прежние названия которых — Брадокар и Брадован так и не сменили. Со временем людей в них стало так много, что гномам с Лунных гор досталось лишь несколько густонаселенных кварталов, но бородачи, что удивительно, даже к этому отнеслись вполне лояльно. А с некоторых пор развернули в Интарисе такую обширную торговую сеть, что на их изделия стали поступать даже королевские заказы.

Эльфы, в свою очередь, стали невероятно терпимы к более слабым соседям. Все чаще и чаще их можно было встретить в Аккмале, в Бекровеле¹, в последнюю пару веков

¹ Бекровель — один из пограничных городов в Интарисе, находится почти у подножия Драконьего хребта.

даже в Ардал зачастили. Они, по общему мнению, стали гораздо менее щепетильны в отношении полукровок, хотя, естественно, не все и не везде. Но в конце концов и эльфы смогли изменить отношение к себе к лучшему. И теперь редко где можно было увидеть перворожденного, цедящего сквозь зубы приветствие стражнику-человеку на воротах. Или смертного, шипящего проклятия вслед остроухому, посмевавшему ни за что окинуть его презрительным взглядом.

Конечно, происшествия все же случались, но нечасто. А в Золотом лесу, где, по слухам, устроились целых два эльфийских рода, остроухие не гнушались обучать особо одаренных смертных своему искусству. Даже маги с некоторых пор считали за честь у них поучиться. Не говоря уж о том, что на Лиаре появились счастливики, которым впервые за девять с половиной тысяч лет повезло заполучить в руки выкованное эльфийскими мастерами оружие. И это был несомненный прогресс, за который столько времени боролись светлый и темный владыки. Потому что теперь, когда эльфы перестали считаться реликтовой расой, когда прервали свое добровольное отшельничество и наладили прочные отношения с соседями, Лиара могла не опасаться новых расовых войн, а спокойно жить и развиваться так, как когда-то заповедал создатель.

Казалось, за эти века Серые пределы преобразились. Забыли о прошлом и смирились с тем, что люди так ловко обжили эти бескрайние просторы. Казалось, они безропотно отдали себя в руки предприимчивых чужаков, которые без приглашения явились на опустевшие заставы. И это было бы сущей правдой, если бы не одно «но». Потому что даже сейчас, через пять веков мирной жизни, когда о древних войнах почти забыли, когда Серые пределы исчезли, а возникшие на их месте Новые земли по-настоящему расцвели... когда люди познали богатства этой земли... когда эльфы прекратили враждовать с гномами... большая часть

этих просторов до сих пор осталась неизведанной. Люди так и не заселили их полностью. Предусмотрительные эльфы не смогли обойти их целиком. Жадные до подземных чудес гномы не выбрали эти горы до дна. Предприимчивые крестьяне не распахали на пастбища бескрайние равнины, не посеяли рожь на всех полях, не вырубали под корень деревья...

Как будто что-то останавливало их от излишнего продвижения вглубь Серых пределов. Страшные сказки и подзабытые легенды все еще заставляли чужаков осторожничать, напоминали о прошлом. Незванные гости и сейчас старались не тревожить старый лес, словно чувствуя в нем дремлющую силу, и редко заходили дальше хорошо изведенного межлесья¹.

Многое еще оставалось скрытым под зелеными кронами. Казалось, с деревьями что-то не так. До сих пор витал над ними аромат скрытой силы, какой-то древней магии. Тщательно замаскированный флер угрозы, старательно скрытый за дымом печных труб и восхитительным ароматом свежеиспеченных булочек... почти неуловимый и невесомый, но он все-таки был. Даже в городах, вдали от роскошного, почти нетронутого леса, восточную окраину которого столь бесстрашно облюбовали перворожденные.

Да, Проклятый лес больше никого не тревожил. Однако тот, кто отваживался зайти дальше знакомых с детства тропинок, переступить невидимую черту межлесья и нарушить покой старого леса, нередко исчезал в его бездонных недрах. А старожилы, особенно из числа местных рейдеров, поговаривали о странном зареве над деревьями в лунные ночи, о непонятных тенях, мелькающих в темноте. Невиданных доселе цветах, чей аромат способен свести с ума или вызвать чарующие видения. О громадных следах неиз-

¹ Межлесье — лесная полоса, отделяющая Проклятый лес от бывших застав Стражей.

вестных зверей и гигантской паутине, перекрывающей небольшие ущелья.

Говорят, там видели огромных волков, способных становиться людьми. Гигантских гиен и поистине страшных в своей мощи вепрей. Говорят, у границы¹ до сих пор можно наткнуться на громадных змеюк, чьи тела способны разрушить даже здание городской ратуши. А где-то там, далеко, за холмами и реками, оврагами и неодолимыми горами, в безвестности, за надежными зелеными стенами все еще существуют твари, о которых эльфы и по сей день говорят с содроганием. Самые совершенные хищники этих земель. Страшное наследие Изииара. Лучшие его убийцы. Неутомимые охотники, чутко ждущие приказа хозяина.

Говорят, именно там, в глубине, бьется настоящее сердце Проклятого леса — пугающе большое, крепко уснувшее, но отнюдь не погибшее. А стерегут его покой громадные костяные кошки — знаменитые своей жестокостью, вечно голодные и поистине беспощадные хмеры...

От глубокомысленного созерцания дна собственной кружки Терга отвлек странный звук, подозрительно похожий на то, будто кто-то крутил на столе тяжелую монету. Долго так крутил. Настойчиво. Терпеливо.

Кр-рак... Завертелся и упал на стол невидимый кругляш. Кр-рак... Звякнул снова. Кр-рак...

Поначалу Терг не обратил внимания, но теперь, когда ровный гул в помещении перестал быть монотонным и распался на отдельные голоса, в мысли ворвался грохот кастрюль и сковородок, а у побратимов закончилось вкусное пиво, этот звук стал слишком выбиваться из общего шума и начал раздражать его чуткий слух.

Поморщившись, Терг оглядел ближайšie столы. Где тут объявился надоедливый сосед? Но нет, все вроде в по-

¹ Г р а н и ц а — черта, за которой начинается Проклятый лес.

рядке: купцы по-прежнему ведут степенную беседу, обсуждая цены, дороги, прибыль и товары. Охранники рядом с ними так же неторопливо трапезничают — ровно, неспешно, как звери, знающие, что в следующий раз перекусить удастся не скоро. Руки держат на виду, оружие тут же, на лавке, спины прямые, острый взгляд безостановочно шарит по залу и при виде Терка немедленно холодеет. Правда, ненадолго — охранники понимают, что он тут не по их душу.

Кр-рак... А следом — тяжелый вздох верзилы у входа. Кр-рак...

Вышибала испустил очередной страдальческий вздох, но не пошевелился, чтобы найти неведомого любителя крутить монетки. Здоровенный, макушкой он почти доставал до потолка. Плечищи огромные, ручищи мощные. У иных ноги тоньше, чем предплечья у этого кабана, а на шею вообще взглянуть страшно — такую никакими цепями не удавишь. Кожаная безрукавка на груди распахнулась, демонстрируя толстые жгуты мышц. Волосы коротко стриженные, чтобы в драке не ухватили. Над левой бровью — старый шрам, придававший парню еще более грозный вид. Кожа на лице гладкая, молодая, а глаза — голубые и ясные, как весеннее небо.

Вышибала краем глаза следил за подозрительной троицей и чего-то терпеливо ждал.

Кр-рак... Братья одинаковым движением подняли головы.

— Что за дрянь? — недоуменно пробормотал Брон, когда понял, что из присутствующих никто не мается дурью. — Ивер, ты слышишь?

— Слышу, конечно, — хмуро отозвался побратим. — Только не пойму, кому надо руки оторвать.

Кр-рак... А купцы беседуют как ни в чем не бывало. Так, на вышибалу покосятся неприязненно, а потом сделают вид, что монотонное звяканье нисколько их не раздражает.

Впрочем, может, и не раздражает — слух у них не усилен специальными заклятиями, как у некоторых. Охранники, конечно, морщатся, но вопросов не задают — не положено. Местные просто пропускают мерзкий звук мимо ушей, с аппетитом доедая свой завтрак, а затем излишне торопливо уходят. И больше нет никого вокруг, с кого можно было бы спросить. Разве что на кухне поинтересоваться?

Кр-рак... А за этим — новый мученический вздох, полный тоски и еле сдерживаемого желания заткнуть уши.

— Яш, ты чего дергаешься? — вдруг раздалось веселое из-за спины верзилы. — Не нравится?

Вышибала, не оборачиваясь, мотнул головой:

— Не. Ничего. Порядок.

— Врешь... — с удовольствием протянул все тот же голос. Звонкий, молодой, совсем мальчишечий. — Не нравится, значит, терпения не хватает... Но это еще что. А я сейчас вот так сделаю...

По залу прокатился отвратительный полувздох-полувизг-полускрежет, будто кто-то мстительно провел ребром монетки по ржавой железке или по донышку глиняной миски.

От раздавшегося звука верзила болезненно скривился, а наемников просто перекосило.

Из-за спины вышибалы донесся тихий смешок.

— Ну как?

— Н-ничего, — мужественно выдавил из себя Яшка.

— Тогда я продолжу?

— Нет!

Терг прищурился, запоздало сообразив, что возле двери имелся еще один стол — совсем крохотный по сравнению с теми, что стояли в общем зале, и он до поры до времени прятался за широкой спиной охранника. Но теперь верзила сдвинулся, и наемник различил в полумраке склонившуюся над столешницей вихрастую макушку, бледное лицо с чуть раскосыми глазами, аккуратный нос, тонкую

шею, короткую черную курточку и изящные пальцы, которые снова бездумно крутанули тяжелый золотой кругляш, заставив его провернуться вокруг своей оси, а потом звонко упасть.

Кр-рак...

— Может, хватит? — тихо взмолился вышибала. — Звук — просто жуть. Аж мороз по коже. Зачем ты это делаешь?

— Скучно, — вздохнул мальчишка и снова крутанул монету, на что Яшка неприязненно передернул плечами и буркнул:

— А мне — нет.

— Правда? — Пацан вдруг оживился и поднял голову. — Слу-у-ушай, а может, поменяемся? Ты пока посидишь, отдохнешь, покуришь... в смысле поешь, поплюешь в потолок, а я за тебя у дверей постою?

— С ума сошел? — неподдельно отшатнулся Яшка. — Что я бате потом скажу?!

— Да он и не узнает ничего.

— Тьфу на тебя! Мне только с ним объясняться не хватало!

— Яш, ну ты чего? Дай хоть попробовать! — вдруг занял пацан, просительно поглядывая снизу вверх огромными глазами. — Тут же скукотища жуткая! Ни повеселиться, ни подраться... я ж помру за то время, пока сажу! Ну дай! Я никому не скажу, честное слово!

Громадного парня аж перекосило, с лица сбежала вся краска, а плечи зябко поежились, едва он только представил, как это будет выглядеть: мелкий сопляк на входе, он сам — где-нибудь в сторонке, потому что малец никому не позволит портить себе развлечение. А если, не дай бог, какой баламут появится да за ножи схватится...

— Не-не-не. Даже не проси! — замотал головой вышибала, поспешно отступая в сторону. — С меня потом батя не только шкуру, но и много чего другого спустит.

Купцы оглядели выбравшегося на свет мальчишку и спрятали в бороды добродушные усмешки: мал еще пацаненок для таких геройств. Тонкий, как стебелек, ручки худенькие. Волосенки густые, каштановые, во все стороны торчат, придавая ему лихой вид. Курточка справная, чистенькая, штанишки ладные, сапожки новые... кажется, у дородного хозяина появился младшенький? А старший братец, выходит, присматривать должен, чтоб не зашибли его тут, мелкого?

— Яш, да чего ты трусишь? Батя твой за поросенка уже взялся. Сам знаешь, он его никому не доверит. С полчаса еще маяться будет. Вот пока его нет, я малость за тебя побуду! А ты тем временем и перекусить можешь... голодный небось? Давай Уланку сейчас крикнем, она и принесет?

— Ничего она не принесет, — вздохнул Яшка. — Батя раньше обеда теперь не отпустит.

— А мы скажем, что для меня! — нашелся мальчишка, возбужденно сверкнув глазами и буквально повиснув на могучей руке. — Ты ж знаешь, мне никто не откажет! Я тебе даже утку закажу, плюшку домашнюю... все отдам, только пусти-и-и... тебе и отходить никуда не надо — тут перекусишь! А если что, я на тебя сразу укажу! И громче всех заору, что ты тут главный! Идет?

— Тебе-то зачем? — обреченно опустил плечи здоровяк.

— Ску-у-учно. Знаешь, как скучно, когда вокруг тихо и никто даже голоса не повысит? Яш, ну пожа-а-алуйста...

— Боже, что я делаю? — безнадежно вздохнул вышибала.

— Ур-ра! Ты мне только браслеты свои отдай, а то никто не поверит. И в сторонку сядь... да не туда, дурень! За соседний стол, будто ты посетитель! Дальше! Дальше, кому говорят! Во-о-от! — Малец, вскочив с лавки, проворно затолкал верзилу в угол, умудрившись каким-то волшебным образом придать здоровяку приличное ускорение.

Весело подмигнул закашлявшимся купцам и дерзко показал язык их молчаливой охране. Тергу со товарищи по-

грозил кулаком, чтоб, значит, не смели выдавать, если что. Наконец, подцепил массивные наручи, покорно отданные понурившимся вышибалой, проворно надел, а потом подскочил к кухонному проему и на удивление зычно гаркнул:

— Уланочка! Милая, ты не окажешь услугу? Я кушать хочу!

— Сейчас! — тут же отозвались изнутри. — Сейчас принесу! Утка уже готова!

— Э нет! Ты мне так отдай, в дверях, а то я вместо утки тебя загрызу! Или стойку поцарапаю!

— Несу-несу! Сейчас, только ничего не ломай!

— Спасибо, солнышко. — Пацан коварно улыбнулся, уверенно подхватил принесенный той самой бойкой красавицей полный до краев поднос. А дождавшись, когда она снова скроется из виду, сгрузил добычу перед тяжело вздохнувшим вышибалой. — Вот. Как обещал!

— Батя меня точно убьет, — уныло повторил громила, небрежно отрывая утиную ножку и вяло засовывая ее в рот. — Вот как выйдет, точно убьет.

— Ничего. Не бойсь, — бодро отозвался пацан. — Ежели что, все на меня свалишь.

— Нет. Не выйдет: он тебя любит.

— Это он тебя любит. А меня уважает.

— Все равно...

Неслышно хихикнув, мальчишка встал у дверей, демонстративно сложив тощие руки на груди. От этого движения широкие наручи, которые едва сходились у верзилы на запястьях, моментально сползли куда-то в сторону плеч. Но сопляка это не смутило: шмыгнув носом, новоявленный «вышибала» проворно высунулся за дверь, просиял. После чего принял как можно более внушительный вид и выразительно надул щеки.

Терг против воли кашлянул, уже позабыв, что пару минут назад был готов удавить мелкого за вредность, и со

странным чувством принялся ждать продолжения: шустрый пацан его неожиданно заинтересовал. Купцов за соседним столом, похоже, тоже. Мальчишка тем временем нахмурился, засопел, явно подражая могучему приятелю, отчего присутствующих охватила настоящая эпидемия кашля. А потом вдруг начал мерно постукивать пальцами по металлическим наручам, словно в такт неслышной мелодии или же шагам невидимого гостя.

Спустя пару секунд снаружи действительно послышались чьи-то шаги. Не слишком тяжелые, не слишком легкие. Затем дверь со скрипом открылась, и в зал вошли двое чужаков. Судя по всему, местные — молодые парни со знаком рабочего цеха на лацканах зеленых курток. Конопатые, вихрастые, с добродушными улыбками, они явно заканчивали какой-то разговор: от самых дверей послышались довольные смешки — то ли подружку какую вспомнили, то ли радовались, что долгая смена в кузнице у мастеров-гномов наконец-то закончилась... Но, едва парни переступили порог, в зале неожиданно стало очень тихо.

Купцы с благосклонными улыбками оценили грозную позу мальчика у входа, их охрана старательно сдерживалась, чтобы не заржать, вышибала стал совсем несчастным, а мальчишка вдруг раздулся так, словно его накачали воздухом через соломинку. Правда, глаза блестели не хуже ограненных камней в сокровищнице короля. Красивых таких камней, ярких, голубых...

Оказавшись на перекрестье множества взглядов, парни даже запнулись, потому что причины всеобщего внимания не поняли. Однако предупреждающий взгляд Яшки поймали быстро, после чего как-то напряглись и бочком-бочком сдвинулись в сторону. Но, убедившись, что верзила не делает движений навстречу, что он трезв и вроде не собирается буйнить, слегка успокоились. Затем осторожно присели на свободную лавку, искали глазами служанку,

желая сделать заказ, и лишь тогда увидели, кто стоит на почетном месте вышибалы у двери.

— Чего уставились? — грозно осведомился маленький негодник, когда челюсти у мастеровых со стуком ударились о столешницу. — На мне что, лики святых писаны? Третья рука отросла? Еще один глаз открылся? Может, вас мама не учила, что невежливо пялиться на людей?

— Ты кто такой? — наконец поперхнулся один из парней.

— Стою тут, охраняю, — без тени сомнения выдал пацан, демонстративно звякнув болтающимися наручами. — Не видно, что ли?

Яшка в углу с тихим стоном закрыл лицо руками.

— Дык это... — непонимающе переглянулись парни, не зная, как реагировать на такое заявление.

Но наручи были настоящие, литые, те самые. Откуда бы пацану взять их?

— А что не так?! — совсем грозно осведомился малец. — Вы зачем пришли? Завтракать? Или на меня смотреть?

— Кхе... — мучительно подавился Яшка, явно испытывая желание упасть лицом в горячую кашу. — Кхе...

Пацан быстро глянул в ту сторону.

— Я не понял, что случилось? Тебе, приятель, еда наша не по вкусу пришлась?! Не нравится?

— Нра... вит... ся, — просипел опасно побагровевший верзила. — Я в восторге...

— То-то же, — хмуро кивнул пацан. — Пришел есть — ешь. Не хочешь — скатертью дорога. Нам тут неблагодарные гости не нужны. И те, кто не ценит наш скорбный... э-э-э... в смысле тяжелый... труд — тоже. Деньги-то есть заплатить, громила?!

— Д-да, — из последних сил выдавил из себя Яшка.

— Тогда сиди. Не трону. А вы двое — заказывать будете?!

Парни оторопело уставились на здоровяка, не посмевшего на мальчика даже вякнуть. Растерянно переглянулись.

Собрались было что-то спросить, но пристальный взгляд сопляка буквально прищипил их обратно. Не успев раскрыть рот, они как-то странно икнули.

Мальчишка тем временем неторопливо прошел вдоль стола, заложил руки за спину и вдруг гаркнул:

— Улана!

— Бегу, бегу! — откликнулся из-за стены звонкий девичий голосок. — Что, пора второе нести?

В то же мгновение из кухни выпорхнула симпатичная племянница хозяина, неся уставленный мисками поднос, машинально кинула взгляд на дверь, а потом наткнулась на преобразившегося приятеля и едва не выронила свою ношу.

— Ой, мамочки!

— Гости у нас, Улана, — внушительно произнес мальчишка, явно кому-то подражая. — Спроси, чего надобно. Чего желают откусать?

— Т-ты... чт-т-то это... и п-почему...

— Гости, говорю, пришли. — Сопляк невозмутимо сложил руки на груди, словно не замечая промелькнувшей в ее глазах паники. — Накорми, напои, обиходи. У нас заведение честное, приличное, гостям мы всегда рады. Ну? Что стоишь? Люди ждут.

— А-а-а... Ч-чего изволите? — наконец сумела выдавить девушка, все еще диковато косясь на пацана.

Тот благожелательно кивнул, а за спиной погрозил присутствующим кулаком, потому что несчастный Яшка уже сползал под стол от такого позора. Купцы откровенно давились своими бородами, сидящие рядом охранники кашляли почти непрерывно. Терг с побратимами молча отсалютовали, показывая, что оценили спектакль, а между собой так же молча поспорили, сколько пинков Яшке и мелкому проказнику достанется потом от строгого бати.

Поскольку все взгляды были прикованы к неловко мнущимся парням, появление нового действующего лица оста-

лось практически незамеченным. Вернее, Терг с напарниками краем глаза отметили, что по соседству с купцами пристроился белобрысый парнишка в поношенной одежде. Но тот был не вооружен, резких движений не делал и, едва присев за стол, заинтересованно уставился на разворачивающуюся сцену. Правда, быстро сообразил, что к чему (видно, знал настоящего вышибалу в лицо), и хитро улыбнулся.

— И так? — продолжил все тем же внушительным голосом пацан, грозно изучая растерянных парней. Те выжидательно уставились в ответ, явно не зная, куда себя девать. — Чего сидим? Кого ждем? Заказывать будете или нет?!

— Мы... это... Мы не голодные.

— Чего?! — возмутился малец, неожиданно растеряв всю свою значимость. — Зачем тогда приперлись? Своими штанами лавки обтереть? Улана, брысь! Не будем мы их кормить! А вы... раз сытые...

Вошедший последним юнец от восторга аж по коленкам себя хлопнул, выразительно показав «вышибале» большой палец. Правда, слегка перестарался с эмоциями и выронил шапку, которую держал под мышкой, но быстро нагнулся, едва не толкнув одного из купцов вихрастой макушкой, и вернул ее на место. Спрятал для верности за пазуху и поднял на пацана отчаянно веселый взгляд.

Тот неожиданно хмыкнул и отошел от краснеющих парней.

— Что? Тоже решил повеселиться за чужой счет?

Юнец понимающе хихикнул.

— Еще бы.

— Ясно. Ты как, перекусишь?

— Ага, конечно... то есть... ой! — Незнакомец вдруг звучно хлопнул себя ладонью по лбу. — Я ж кошель дома оставил! Вот балбес! Придется возвращаться... Ты уж прости, друг. Хочется есть, да не на что. Сейчас сбегая, кошель заберу, а потом прибегу снова. Ага?

— Ну беги, — странно хмыкнул пацан, отойдя на шаг и почти коснувшись плеча Терга. — Беги... друг.

Парень, закивав, проворно вскочил, старательно прижимая полы обшарпанной куртки, с выражением искренней досады на лице покачал головой, вздохнул, раскланялся. А потом действительно побежал на улицу, торопясь, как на пожар. Правда, бежал он недолго — ровно до закрытой двери. Успел только коснуться ручки, уже расплываясь в непонятной усмешке, как тут что-то с огромной скоростью просвистело через зал, так быстро, что никто даже опомниться не успел. Это странное нечто стремительным снарядом промчалось мимо ошарашенных людей, с лиц которых еще не сошло выражение искреннего веселья, звонко треснуло торопыгу по темечку. Проворно отскочило, жалобно зазвенев по деревянному полу кучей глиняных осколков. Юнец сдавленно охнул и, споткнувшись, грохнулся на пол, выронив из-за пазухи подозрительно звякнувшую шапку.

В зале мгновенно повисла безрадостная тишина.

— Надо же, попал, — удивился пацан, опуская руку. — Ты гляди-ка... на бегу, да с разворота... Вот я молодец!

Терг неверяще глянул на бездыханного парня, на стремительно бледнеющего вышибалу, враз передумавшего прятаться под столом, на задрожавшую девчонку, застывшую возле двери на кухню. Даже не сразу сообразил, что удачный бросок был совершен за долю секунды, с места, невероятно точно — той самой кружкой, которую он недавно опустошил.

— Ты что наделал?! — в оглушительной тишине прошептал Яшка, хватаясь за голову.

Пацан пожал плечами:

— Захотелось себя проверить, вот и бросил, что под руку подвернулось. Не бежать же за ним следом?

— Мамочки! — так же тихо простонала Улана, в ужасе закатывая глаза. — Ты же его убил!

А потом вдруг выронила полный снеди поднос и под грохот разбившейся посуды плавно осела на пол.

ГЛАВА 2

На некоторое время постоялый двор словно вымер: пораженные люди неверяще таращились то на распростертое тело у двери, то на белого как снег вышибалу, лихорадочно ищущего выход из совершенно безвыходной ситуации. Но еще больше — на невозмутимо кашлянувшего дурака, за чем-то прибывшего случайного прохожего.

Правда, переглядывались они недолго: со стороны кухни что-то загремело, задрезжало, потом звучно грохнуло, будто кто-то со злостью отшвырнул от себя пустую кастрюлю. А следом из кухни донесся сочный бас, больше похожий на рев разбуженного медведя:

— Что там опять случилось?!

Терг обернулся на жалобный визг дверных петель и тяжелый топот, но потом увидел источник этого баса и сразу понял, в кого несчастный Яшка уродился таким здоровым.

— Что тут произошло?! — раненым вопрем взревел господин Фарг, показываясь на пороге кухни.

Он с трудом протиснулся в узкий проем. Легонько задел дверной косяк, чуть не выворотив его с мясом, едва не снес головой несущую балку, наконец, вломился в зал, мгновенно ставший тесным и каким-то неудобным, а затем процедил:

— Что тут за шум?!

У интариссцев невольно вырвался вздох восхищения, потому что они еще не видели, чтобы земля рождала таких богатырей. Хозяин «Пса» был почти на голову выше, чем сжавшийся возле стены сыночек; еще более могучая стать, широченная грудная клетка, на которой не сходилась сорочка. Огромные кулаки, способные расплющить даже наковальню. Свиное лицо с тяжелыми надбровными дугами и побелевшими от ярости шрамами на щеках, красноречиво говорящими о насыщенной событиями молодости. Небольшое брюшко, тщательно спрятанное под кожаным

фартуком. Мощные ноги-столбы. И жуткого вида мясницкий топор, на широком лезвии которого налипло что-то красное, смешанное с чем-то, подозрительно напоминающим осколки костей.

— Что такое?! — рявкнул уважаемый господин Фарг, обводя злыми глазами притихший зал.

Несчастные мастерские, попав под его тяжелый взгляд, в полуобморочном состоянии сползли на пол. Яшка совсем сник, а Улана жалобно пискнула, не смея не то что встать — глаза поднять на строгого дядюшку. Оба купца смущенно кашляли, их доблестная охрана мудро потупилась. Терг только ошарашенно покачал головой, не слишком представляя, каким образом сможет получить от этого чудовища нужные сведения, и даже Ивер с Броном заметно скисли. Да уж. От такого человека шиш им с маслом, а не информация о Ходоке.

И только виновник трагедии никак не отреагировал на шум: смерив разгневанного великана с ног до головы, малец пожал плечами.

— Вот уж не думал, что ради меня ты оставишь своего поросенка. Но тут уж, как говорится, извиняй. Я не хотел портить тебе удовольствие.

— Да? А что это за недоумок валяется на полу? — гораздо тише рыкнул хозяин, при этом хищно прищурился. — Помнится, еще с утра его там не было!

— Да так. Зашел один... — Заложив руки за пояс, мальчишка неторопливо подошел к неподвижно лежащему парню, носком сапога перевернул его на спину, всмотрелся. — Дружок недалекий... любитель чужого добра... только промахнулся малость с клиентом. Даже жаль его немного, но спускать было нельзя, иначе совсем обнаглеют.

— Убил, что ль? — как-то буднично осведомился Фарг, ни капли не расстроившись.

— Нет. Оглушил маленько, чтоб не так шустро бегал. Тебе ж не нужны проблемы со стражей?